

УДК 32(091)

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ИНТЕГРИРУЮЩЕЕ НАЧАЛО РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В «ОБЛАСТНИЧЕСКОЙ» ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА XX В.

Головинов Александр Викторович

- e-mail: alex-golovinov@mail.ru;
кандидат философских наук,
доцент кафедры конституционного и международного права;
Алтайский государственный университет
656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 61,
Российская Федерация

Для цитирования

Головинов А. В. Парламентаризм как интегрирующее начало русской государственности в «областнической» публицистике начала XX в. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 06.05.2025
- Статья размещена на сайте 15.09.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Нарратив представительных учреждений и федерализации

Актуализация земского вопроса в Сибири

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить и показать концепт парламентаризма как интегрирующего фактора русской государственности, разрабатываемый в нарративах публицистики представителей идеологии сибирского демократического регионализма (областничества) в начале XX в.

Процедура и методы. На основе инструментария политической текстологии анализу подвергаются письменные нарративы политической дискуссии о развитии представительных органов Сибири и всей Азиатской части России. Гносеологическую роль для познавательных замыслов сыграла также методология «новой политической истории», которая позволяет направить дискурсивный анализ на общественные группы.

Результаты. Установлено, что в начале XX в. активизировался нарратив о перспективах развития законосовещательных и представительных органов в периферийных и окраинных территориях нашего Отечества. Дискурс имел концептуальное и системное содержание. Складывалась чёткая холистическая схема: с учреждением и развитием земства как формы местного самоуправления активно будут формироваться и эффективно действовать легислатуры на уровне регионов, что позволит учитывать истинные проблемы территориальных образований на уровне единого общероссийского парламента.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут способствовать развитию изучения отечественной политической мысли дореволюционной России, в которой наследие сибирских областников пока представлено фрагментарно. Значение для укрепления основ русского государственного строя могут иметь парадигмальные концепты учения демократических регионалистов, согласно которым парламентаризм, местное самоуправление и федерализм имеют интегрирующее начало отечественной государственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сибирский демократический регионализм, областничество, парламентаризм, интеграция, «Сибирские записки», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь»

ВВЕДЕНИЕ

Политическая публицистика во все времена выступала действенным средством выражения общественного мнения, именно она формировала социально-политическую повестку дня и участвовала в агрегировании политического сознания. Так, Азиатская часть нашего Отечества как особое территориальное пространство с такими макрорегионами, как Сибирь и Дальний Восток, выступала объектом политической рефлексии в публицистике общественных деятелей, разделявших положения идеологии сибирских демократических регионалистов (областников). Данное общественное движение было ярким явлением социально-политической истории сибирского региона. Оно возникло ещё во второй половине XIX столетия как культурно-просветительское сообщество, ратующее за развитие отчего края. Характерно, что в начале XX в. с его политической турбулентностью, революциями и конфликтами дискуссия о направлениях развития Азиатской части России развернулась с особым масштабом и политическим контекстом. Тогда движение сибирских областников, некогда действующее как преимущественно культурно-просветительская система умонастроения, активно подключилось к ходу политических размышлений о перспективах развития Отечества, месте в нём родного края – Сибири и будущности их сосуществования на интегративно-федеративных началах. На страницах сибирских периодических изданий, таких как «Сибирская жизнь», «Сибирские записки», «Восточное обозрение», активно обсуждалось состояние и рассматривались перспективы развития парламентаризма на региональном уровне. В данном корпусе актуальной политической публицистики объектом политического анализа выступили также проблемы активности общественных групп и общие текущие дела. Полагаем, что обращение к стихии публицистического слова на основе политико-текстологического анализа позволит выявить и показать направления дискурсов такой рефлексии.

Основу проводимого исследования составляет корпус публицистических материалов, размещённый в журнале «Сибирские записки», газетах «Восточное обозрение» и «Сибирская жизнь». На основе инструментария политической текстологии анализу подвергаются письменные нарративы политической дискуссии о развитии представительных органов Сибири и всей Азиатской части России. Гносеологическую роль для по-

знавательных замыслов сыграла также методология «новой политической истории», которая позволяет направить дискурсивный анализ на общественные группы, не отвлекаясь на механизмы осуществления государственной власти.

Характерно, что к идеологии областничества, широко представленной в актуальной публицистике, наблюдается стабильный интерес. Причём фокус познания сущности и форм проявления данной идеологии типичен не только для региональных, прежде всего сибирских, учёных. К данной группе исследователей целесообразно относить В. А. Должикова [2], Д. Н. Шевелева и К. А. Конева [7], М. В. Шиловского [8], Н. С. Ларькова [5], Ю. А. Зуляр [3] и др.

Авторы из центральных частей нашей необъятной Родины также посвящают свои работы данному направлению политической мысли. Это прежде всего труды А. В. Малинова [11], Н. П. Медведева [6], В. И. Коваленко [4], А. И. Авакова [1], С. Я. Щебровой [9] и др.

Зарубежные исследователи всё чаще обращаются к «областнической» публицистике. Так, работы американского историка А. Джонсона [10] и польского исследователя Т. Шишлака [12] посвящены некоторым аспектам сибирского областничества и его публицистическому наследию.

НАРРАТИВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ

Начало XX столетия было наполнено масштабными политическими событиями – революциями, мировыми войнами и социальными катаклизмами. На уровне сибирских газет также шёл процесс обсуждения этой непростой и даже угрожающей обстановки, для которой имманентно также был присущ дух парламентаризма. Так, в известной газете провинциального происхождения «Восточное обозрение» в той или иной мере рисовалась панорама общественно-политической жизни огромной страны в представлении русской периферии в годы Первой русской революции 1905–1907 гг.

Так, в газете сообщалось, что Манифестом 17 октября вносятся существенные изменения в характер состава и компетенции Государственной Думы. На второй странице издания за октябрь 1905 г. находим: «Пунктом вторым категорически предрешено привлечь теперь же для участия в Государствен-

ной Думе возможности всех классов на внецензовой основе ... Для законодательного почина перед избранием народных представителей должны быть приняты следующие меры: полная свобода печати, свобода сходок и собраний, отмена административного произвола и др.»¹. Очевидно, что попытки либерализации режима вызывали сочувствие и местами внушали оптимизм, но отдалённость региона от эпицентра политических акций сказывалась на общественном мнении.

На этом фоне актуализировалась и без того важная для сибирской общественности идея федерализации. Справедливо-сти ради напомним, что газета «Восточное обозрение» выступала одной из дискуссионных площадок идеологии сибирского демократического регионализма (областничества). Данное общественное течение поддерживало тезис о целесообразности государственного устройства на началах альянса русских многочисленных территорий, представляющего собой интегративный союз федеративного типа.

И. И. Попов в 1905 г. прямо связывал возможность интегративного базиса с развитием в перспективе целой сети представительных и законосовещательных учреждений. «Ясно, – отмечал он тогда, – что в необъятном пространстве Сибири и Туркестана со временем явятся десятки областей, центральный объединяющий орган которых должен быть тот, что и для всей России, только последнему могут быть даны права суверенитета. Представительное же собрание всей России, уже по самому своему составу не может быть централизующим, оно должно быть проникнуто идеями федерализма. До сего времени, – сожалел публицист, – Сибирь спланивала воедино только то положение, в котором она находилась как забытая окраина, лишённая реформ»².

Таким образом, за представительными органами виделось светлое будущее русского исполинного государства. В действительности император Николай II по итогам «Первой отечественной революции» пошёл на некоторые уступки, в результате чего в России зарождались хрупкие элементы парламентаризма. В этом смысле сибирский регион был представлен в Думе и Государственном совете. У представителей областной идеологии это обстоятельство вызывало явное одобре-

¹ Восточное обозрение. 1905. №236. С. 2.

² Попов И. И. Областность и «Сибирский Вестник» // Восточное обозрение. 1905. №192. С. 2.

ние. Однако, несмотря на это, вопрос о земстве в Сибири так и не был решён. Потому дискуссии о земских учреждениях и парламентских структурах в регионе стали разворачиваться в местном сообществе с новой силой, и прежде всего в областнических кругах.

В 1906 г. некогда популярная сибирская газета «Восточное обозрение» угасла навсегда. Вместе с тем другие периодические издания в регионе продолжали многогранно освещать текущую политическую повестку дня. Так, уже в 1917 г. лидер движения сибирских областников Г. Н. Потанин на столбцах многотиражной томской газеты «Сибирская жизнь» продолжал развивать нарратив о необходимости формирования парламентских структур в Азиатской части России.

«Для Сибири, – специально объяснял тогда Г. Н. Потанин, – организация власти ввиду грозного экономического и политического положения имеет исключительное значение. Поэтому Чрезвычайный съезд постановил созвать Сибирское Учредительное собрание, которое должно образовать в согласии с всероссийским автономную власть в Сибири ... Чрезвычайный съезд для предупреждения полного развала учредил Временную Областную Думу с законодательной властью по местным делам»³.

Таким образом, «большой сибирский дедушка», ратуя за развитие демократических институтов, был убеждён в том, что именно законосовещательный орган в регионе должен стать единственным источником власти, который непременно положит конец политической и экономической турбулентности.

Ярким представителем позднего этапа движения областников являлся этнограф и историк Николай Николаевич Козьмин, который последовательно отстаивал идею учреждения в регионе специальных органов с законодательной компетенцией. Учёный подчёркивал, что «сибирская областная дума нужна, прежде всего, для спасения самой Сибири от государственной, экономической, финансовой разрухи». «Сибирь, – замечал областник, – должна рассчитывать лишь на свои силы. И, как организованное целое, она должна будет затем принять участие в восстановлении государственного союза российских областей и народов. Вот задача момента»⁴.

³ Потанин Г. Н. Временная Сибирская Областная Дума // Сибирская жизнь. 1917. №279. С. 2.

⁴ Козьмин Н. Н. Областничество // Сибирские записки. 1918. №1. С. 54.

Учёный-этнограф был уверен в том, что областничество как раз поставлено лицом к лицу с данным ответственным историческим моментом. Он понимал, что в регионе по преимуществу только представители областнической идеологии одновременно могут считаться и с государственным распадом, и с политической неразвитостью народа и интеллигенции.

В действительности Временная Сибирская областная дума просуществовала очень недолго. С прекращением её деятельности уходили в забвение надежды и чаяния о дальнейших перспективах развития парламентаризма в регионе на демократических принципах. Нарратив такого разочарования был красочно представлен в публицистике позднего областника Вл. М. Крутовского, главного редактора первого «толстого» журнала в Сибири – «Сибирские записки». В четвёртом номере издания за 1918 г. находим: «после целого ряда следовавших печальных событий мы, сибирские патриоты-областники, очутились вновь у разбитого корыта: Сибирского правительства нет, уже покончила самоубийством Сибирская Областная Дума и Сибирская автономия более не существует»⁵.

Характерно, что все публицисты-областники придерживались конструкции единой государственной власти, построенной с учётом принципа федералистского разнообразия. В этой парадигме представительные органы выступали основополагающими элементами интеграционных процессов в условиях неизбежного единства в многообразии.

Важно отметить, что в 1917 г. лидером движения областников была опубликована одна из программных статей для областнической идеологии – «Прекрасный финал». В материале логически объяснялся концепт, что объединяющим началом общерусской федерации является именно Всероссийский парламент, действующий с учётом решений региональных легислатур.

«Сибирские областники, – резюмировал в 1917 г. Г. Н. Потанин, – сознавая себя членами русского народа и не желая с ним порвать связь, распространяют свой идеал на всё государство, они мечтают, что вся Россия будет разделена на области, что у каждой будет свой парламент и министерства, что государственные финансы будут распределены между областями, а над всей этой федерацией будет стоять объединяющая Госу-

⁵ Крутовский Вл. М. Областное обозрение // Сибирские записки. 1918. №4. С. 90.

дарственная Дума. Общегосударственные вопросы будут выделены из компетенции областных дум»⁶.

Как видно с высоты XXI в., данный комплекс политических идей выглядит весьма прогрессивно. В действительности вполне очевидно, что в настоящее время действует как раз подобная конституционная конструкция, основанная на разграничении предметов ведения центральных и региональных законодательных органов. Понятно, что деятели областнического направления оптимальной формой организации власти огромного полиэтничного государства считали федеративный братский союз.

Это обстоятельство, с одной стороны, свидетельствует о востребованности для текущей политико-правовой жизни страны проекта созидательной регионализации, разрабатываемого мыслителями-областниками, а с другой – демонстрирует реализм политической концепции демократических регионалистов, нацеленность её положений на позитивный практический результат.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗЕМСКОГО ВОПРОСА В СИБИРИ

Характерно, что именно в период начала XX в. в областнической публицистике снова был поднят вопрос о земстве в Сибири. Данный концепт формировался ещё во второй половине XIX в., но оставался только идеалом, в связи же с зарождающимся парламентаризмом «эпохи войн и революций» он приобретал очертания практико-ориентированного компонента идеологии сибирских демократических регионалистов (областников). Так, в 1913 г. один из сотрудников газеты «Сибирская жизнь» провёл беседу с Г. Н. Потаниным о земском вопросе. Издание опубликовало постулаты о необходимости земских органов в регионе, обозначенные лидером областнического движения.

По мысли Г. Н. Потанина: «теперь вопрос о существовании земского самоуправления стоит перед общественными силами окраины во весь рост и вызывает вопрос: какое земство нужно Сибири. Местное самоуправление должно таить свои корни в низах и оттуда пользоваться энергией. Потому для Си-

⁶ Потанин Г. Н. Прекрасный финал // Сибирская жизнь. 1917. №124. С. 2.

бири необходимо местное волостное земство, мелкая единица как наиболее подвижная ячейка»⁷.

Как видно, институт местного самоуправления, нацеленный на решение вопросов местного значения путём принятия низовых решений с учётом интересов населения, представлялся в такой политической мысли как реальное подспорье для эффективной деятельности региональных парламентов.

Ещё раз заметим, что земский вопрос по существу был программным в политической концепции сибирских областников, концептуальное оформление он получил в наследии классиков демократического регионализма Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина ещё во второй половине XIX в. Либерализация политического процесса на фоне русских революций только лишь активизировала нарратив о необходимости земского самоуправления на сибирских просторах нашего Отечества.

Так, яркий представитель позднего этапа движения областников Вл. М. Крутовский на правах главного редактора литературного и политического журнала «Сибирские записки» в 1916 г. вновь поднял вопрос земских преобразований в Сибири. Публицист был вынужден констатировать, что резолюции групп сибирских общественников о скорейшем введении земства в Сибири у чиновничье-бюрократического аппарата региона почти не вызывали никакого сочувствия.

«В прениях, – как писал тогда поздний областник, – некоторые члены высказались за неотложность введения в Сибири демократического земства и демократизации городских самоуправлений. Была предложена резолюция о борьбе с дороговизной, принятая в октябре на съезде уполномоченных московского потребительского союза. Пристав потребовал от председателя предварительного предъявления резолюции ему и цензору. Председатель отказал, ссылаясь на незаконность требования пристава. Пристав запретил оглашение резолюции и закрыл собрание»⁸. В целом автор приходил к выводу, что в регионе земские учреждения так и останутся в сфере политических мечтаний.

⁷ Потанин Г. Н. О Земстве в Сибири // Сибирская жизнь. 1913. №280. С. 3.

⁸ Крутовский Вл. М. К вопросу о земстве в Сибири // Сибирские записки. 1916. №2. С. 139.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, политико-текстологический анализ актуальной публицистики областнического направления в начале XX в. позволяет констатировать, что в данный период отечественной политической истории серьёзно активизировался нарратив о перспективах развития законосовещательных и представительных органов в периферийных и окраинных территориях нашего Отечества.

Дискурс имел концептуальное и системное содержание. Складывалась чёткая холистическая схема: с учреждением и развитием земства как формы местного самоуправления активно будут формироваться и эффективно действовать легислатуры на уровне регионов, что позволит учитывать истинные проблемы территориальных образований на уровне единого общероссийского парламента. Данные парадигмальные концепты, согласно учению демократических регионалистов, выступают прочной основой русского федерализма как имманентно оптимальной формы государственного устройства.

Таким образом, парламентаризм, местное самоуправление и федерализм имеют интегрирующее начало отечественной государственности. Сибирское областничество в такой системе координат может быть понято как идеология созидательной регионализации, базовое положение которой – интегративная инкорпорация разнообразных русских территорий в единый братский союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аваков А. И. Сибирь и Дальний Восток: проблемы регионального развития и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.04.2025).
2. «Америка меня поразила – это Сибирь через 1000 лет»: поездка Н. М. Ядринцева в Соединенные Штаты Америки в 1893 г. / В. А. Должиков, А. В. Головинов, К. А. Ишеков, Ю. В. Головинова // Былые годы. 2025. №20. С. 433–441. DOI: 10.13187/bg.2025.1.433
3. Зуляр Ю. А. Регионализм как матрица современной сибирской региональной политической культуры // Пятнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы Всероссийской политологической конференции с международным участи-

ем, Иркутск, 08–23 апреля 2022 г. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 225–241.

4. Коваленко В. И. Идеи федерализма в русской политической мысли // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. №3. С. 62–72.
5. Ларьков Н. С. «Потанинский кружок» в Сибири в 1917–1919 гг.: от просветительства к хождению во власть // Вестник Томского государственного университета. 2020. №456. С. 172–181. DOI: 10.17223/15617793/456/20
6. Медведев Н. П. Этнополитическая регионалистика: история и современность (по материалам публикаций в научных журналах 2022 года) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. №1. С. 20–28. DOI: 10.35775/PSI.2023.89.1.002
7. Шевелев Д. Н., Конев К. А. Сибирь как социокультурное пространство в публицистике Г. Н. Потанина 1917–1919 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. №91. С. 80–89. DOI: 10.17223/19988613/91/9
8. Шиловский М. В. Сибирские корни славянского единства // Русин. 2023. №73. С. 194–205. DOI: 10.17223/18572685/73/12
9. Щеброва С. Я. Областничество в судьбе Григория Гуркина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. №1. С. 75–87. DOI: 10.21638/spbu02.2024.105
10. Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair // Journal of the North Carolina Association of Historians. 2022. No. 29. P. 32–39.
11. Malinov A. V. Siberian Regionalism as a Phenomenon of Social Thought in Late Imperial Russia // Sibirica. 2024. Vol. 23. No. 2. P. 69–88. DOI: 10.3167/sib.2024.230203
12. Szyszlak T. Subetnosy zagrożeniem dla superetnosu. Modele poskramiania mniejszości regionalnych w Federacji Rosyjskiej // Wschodnioznawstwo. 2023. No. 17. P. 395–416. DOI: 10.4467/20827695wsc.23.023.18741

ARTICLE INFORMATION

Author

Aleksandr V. Golovinov

- e-mail: alex-golovinov@mail.ru,
Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof.,
Department of Constitutional and International Law,
Altai State University
prosp. Lenina 61, Barnaul 656049, Altai region, Russian Federation

For citation

Golovinov, A. V. (2025). Parliamentarism as an Integrating Principle of the Russian Statehood in the "Regional" Journalistics of the Beginning of the 20th Century. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify and demonstrate the concept "parliamentarism" as an integrating factor of the Russian statehood, presented in the journalistic narratives created by the representatives of the Siberian democratic regionalism (regionalism) ideology at the beginning of the 20th century.

Methodology. With use of tools of political textology, the written narratives containing political discussions on the development of representative bodies in Siberia and the entire Asian part of Russia are analyzed. The methodology of the "new political history" also played an epistemological role for cognitive purposes, which make it possible to direct discursive analysis to social groups.

Results. It was established that at the beginning of the 20th century, the narrative about the prospects for the development of legislative and representative bodies in the peripheral and outlying territories of our Fatherland has become more active. It was revealed that the discourse had conceptual and systemic content. A clear holistic scheme was emerging by establishing and developing the zemstvo as a form of local self-government, legislatures at the regional level will be actively formed and effectively operate, which will make it possible to consider the true problems of territorial entities at the level of a single all-Russian parliament.

Research implications. The results of the study can contribute to the development of the study of domestic political thought in pre-revolutionary

Russia, in which the legacy of Siberian regionalists is still fragmentary. The paradigmatic concepts of the teachings of democratic regionalists, according to which parliamentarism, local self-government and federalism have an integrating principle of national statehood, they can be of importance for strengthening the foundations of the Russian state system.

Keywords

Siberian democratic regionalism, regionalism, parliamentarism, integration, "Siberian Notes", "Eastern Review", "Siberian Life"

References

1. Avakov, A. I. (2013). Siberia and the Far East: Problems of Regional Development and Their Solutions. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 18.04.2025) (in Russ.).
2. Dolzhikov, V. A., Golovinov, A. V., Ishekov, K. A. & Golovinova, Yu. V. (2025). "America Amazed Me – It is Siberia in 1000 years": N. M. Yadrintsev's Trip to the United States of America in 1893. In: *Bylyye gody*, 20, 433–441. DOI: 10.13187/bg.2025.1.433 (in Russ.).
3. Zulyar, Yu. A. (2022). Regionalism as a Matrix of Modern Siberian Regional Political Culture. In: *Fifteenth Baikal Social and Humanitarian Readings: Materials of the All-Russian Political Science Conference with International Participation, Irkutsk, April 08–23, 2022*. Irkutsk: Irkutsk State University publ., pp. 225–241 (in Russ.).
4. Kovalenko, V. I. (2015). Ideas of Federalism in Russian Political Thought. In: *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science*, 3, 62–72 (in Russ.).
5. Larkov, N. S. (2020). "Potaninsky Circle" in Siberia in 1917–1919: From Styding to Having Power. In: *Bulletin of Tomsk State University*, 456, 172–181. DOI: 10.17223/15617793/456/20 (in Russ.).
6. Medvedev, N. P. (2023). Ethnopolitical Regional Studies: History and Modernity (Based on Publications in Scientific Journals in 2022). In: *Issues of Political Science*, 1, 20–28. DOI: 10.35775/PSI.2023.89.1.002 (in Russ.).
7. Shevelev, D. N. & Konev, K. A. (2024). Siberia as a Socio-Cultural Space in the Journalism of G. N. Potanin in 1917–1919. In: *Tomsk State University Journal of History*, 91, 80–89. DOI: 10.17223/19988613/91/9 (in Russ.).
8. Shilovsky, M. V. (2023). Siberian Roots of Slavic Unity. In: *Rusin*, 73, 194–205. DOI: 10.17223/18572685/73/12 (in Russ.).

9. Shchebrova, S. Ya. (2024). Regionalism in the Fate of Grigory Gurkin. In: *Bulletin of St. Petersburg University. History*, 69 (1), 75–87. DOI: 10.21638/spbu02.2024.105 (in Russ.).
10. Johnson, A. (2022). Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair. In: *Journal of the North Carolina Association of Historians*, 29, 32–39.
11. Malinov, A. V. (2024). Siberian Regionalism as a Phenomenon of Social Thought in Late Imperial Russia. In: *Sibirica*, 23 (2), 69–88. DOI: 10.3167/sib.2024.230203
12. Szyszlak, T. (2023). Subetnosy zagrożeniem dla superetnosu. Modele poskramiania mniejszości regionalnych w Federacji Rosyjskiej In: *Wschodnioznawstwo*, 17, 395–416. DOI: 10.4467/20827695wsc.23.023.18741